

Чэнь Ишэнь внимательно наблюдал за ним, как тот непрерывно вылавливал что-то из миски с кашей, которую ему приготовили, и перекладывал в свою. Его зрение было слегка затуманено, и он не мог разглядеть, что это было. Может, волосы? Но зачем ему класть их в свою миску? Неужели у него есть привычка есть волосы?

— Ээ, не ожидал, что ты, такой худой, можешь так много есть, — сказал Чэнь Ишэнь, просто чтобы привлечь его внимание.

Лу Го не удостоил его ответом.

— Если ты так много ешь, вдруг съешь и меня? — Чэнь Ишэнь продолжал нести чушь, надеясь вызвать хоть какую-то реакцию.

Он думал, что тот проигнорирует его, но Лу Го ответил:

— Нет.

Чэнь Ишэнь вдруг почувствовал, что не знает, как продолжать этот бессмысленный разговор.

— А вдруг съешь?

— Я бы подавился.

— ...Ты можешь есть по частям, не обязательно сразу всё, — он словно изучал, как его можно съесть.

Лу Го задумался, затем выловил ещё что-то из своей миски и положил в рот.

— Хорошая идея.

...

После еды Лу Го бросил взгляд на того, кто упрямо оставался в постели, и, стиснув зубы, вышел из дома, направляясь в школу.

Услышав звук закрывающейся двери, Чэнь Ишэнь высунул голову из-под одеяла, убедился, что тот действительно ушёл, и с трудом поднялся, бросившись к столу.

Он умирал от голода.

Взглянув на миску с рыбным супом, он с удивлением обнаружил, что морепродуктов нет, осталась только белая каша. Она была такой белой, что казалось, будто её только что приготовили.

Он понял, что Лу Го вылавливал из его миски креветки. Это что за человек? Он же болен, а тот ещё и издевается над ним!

— Лу Го, — во время перемены Ян Тяньюй разбудил Лу Го, который крепко спал за партой. — Сегодня Чэнь Ишэнь не пришёл на занятия.

— Угу, — он уже знал это, перевернулся и продолжил спать.

— Это так странно, почему он не пришёл? — удивился Ян Тяньюй.

— Он вообще когда-нибудь ходил на занятия? — с пренебрежением сказал Лу Го. — Тот парень всегда прогуливал, и лишь недавно вдруг решил посещать уроки права.

— Прогуливать — это одно, но он всегда приходил в школу, — сказал Ян Тяньюй. — Ты же знаешь, директор постановил: если он хочет прогуливать, пусть, но должен быть в школе. Наверное, боится, что он натворит дел.

Услышав это, Лу Го напрягся.

— Если директор узнает, что его нет в школе, он его убьёт, — сказал Ян Тяньюй.

Лу Го знал о правилах Чэнь Тина для Чэнь Ишэня. Именно поэтому он вчера забрал его домой.

На лице Лу Го не было и тени беспокойства, он лишь равнодушно сказал:

— Вряд ли.

— Кто знает, — пожал плечами Ян Тяньюй.

— Лу Го, спасибо, что помог мне донести эти материалы до кабинета директора, — сказал однокурсник из студенческого совета, юридического факультета.

Они познакомились, поскольку Лу Го часто посещал лекции по праву.

— Не за что, проходи, — Лу Го передал ему материалы и открыл дверь.

В момент, когда дверь открылась и закрылась, Лу Го увидел, что Чэнь Тин работает в кабинете директора.

Это был первый раз с момента его перерождения, когда он увидел своего отца.

Трудно представить, что те длинные пальцы, которые сейчас держали ручку, могли с жестокостью вонзить нож в его собственное тело...

Лу Го глубоко вздохнул, собираясь уйти, как вдруг за спиной раздался голос Ван Цзыси.

— О, это же наш гений с идеальными оценками?

С ироничной усмешкой Лу Го обернулся, и через мгновение его губы растянулись в вежливую улыбку.

— А, это ты, старший брат Цзыси. Почему ты один? — Лу Го огляделся. — Твой парень... Ой, прости, твой лучший друг, звезда школы Чэнь, где он?

Он сделал вид, что оговорился, и с невинным видом поправился.

Как и ожидалось, Ван Цзыси потемнел.

— Зачем тебе его спрашивать?

Улыбка Лу Го стала шире.

— Разве нельзя? Ах, я забыл, вы, кажется, расстались.

— Кто сказал! — поспешно воскликнул Ван Цзыси.

К счастью, в коридоре больше никого не было. Он посмотрел на Лу Го, затем вдруг улыбнулся с недобрым выражением.

— Ишэнь? Конечно, он у меня дома, сейчас крепко спит, скоро придёт.

— Хихик.

Лу Го рассмеялся, прикрыв рот рукой и отступив на два шага. В уголках его глаз читалось сдерживаемое веселье.

— Простите, тогда я пожелаю тебе, старший брат, хорошего сна. Ээ... Пока.

Поворачиваясь, Лу Го стёр улыбку с лица, нахмурился, бросил взгляд на закрытую дверь кабинета директора и быстро ушёл.

Наблюдая за уходящим Лу Го, Ван Цзыси нахмурился. Он почувствовал, что что-то не так. Между Ишэнем и ним определённо что-то происходит.

Возможно, ему нужно стать ближе к Чэнь Ишэню.

Голод! Голод! Голод!

В этой разрушенной маленькой квартире Чэнь Ишэнь с силой ударил по стене, и в том месте, куда он ударил, штукатурка осыпалась, обнажив красный кирпич.

Ни компьютера, ни планшета, ни интернета, даже самого простого телевизора не было. Он был на грани безумия, и за весь день он съел только миску белой каши. Он был настолько голоден, что готов был пускать слюни при виде крысы!

Крысы? Да, этот дом был не только старым и разваливающимся, но и кишел крысами.

Вкусное ли мясо у крысы? Они едят всё подряд, но не химикаты, так что, наверное, питательное. Можно попробовать...

— Что ты делаешь?

Только что вошедший Лу Го увидел, как Чэнь Ишэнь, присев в углу, злобно смотрит на дыру размером с ладонь. Он знал, что это крысиная нора.

— Я думаю, если ты не вернёшься, стоит ли мне съесть этих крыс и заодно избавить мир от вредителей, — он повалился на кровать, уставившись в тёмный... потолок?

— Я же не запираю дверь, мог пойти купить еду.

— Я же не запираю дверь, мог пойти купить еду, — Лу Го потирал виски, чувствуя нарастающую усталость.

— Откуда я знал, что ты не вернёшься и не закроешь дверь, оставив меня снаружи? — тихо пробормотал Чэнь Ишэнь.

Он смотрел на его руку, которая продолжала массировать виски.

— Ты устал?

С этими словами Чэнь Ишэнь прыгнул с кровати, подошёл к нему сзади и начал массировать его виски своими пальцами.

Лу Го замер, на мгновение забыв, что нужно делать.

Эта сцена казалась настолько естественной, что не вызвала никаких сомнений. Чэнь Ишэнь просто делал это, будто это было привычным делом, будто так и должно быть.

Лу Го почти забыл о своих целях.

Конечно, только почти.

Он очнулся, неловко отстранился и встал, увеличив дистанцию между ними.

— Я в порядке. У тебя спала температура? Если да, то уходи.

— Не хочу, — с умоляющим взглядом сказал Чэнь Ишэнь.

Лу Го схватил его за руку и попытался вытащить, но тот даже не шелохнулся.

В обычной ситуации, даже если человек сильный, при попытке его сдвинуть тело хоть немного бы качнулось. Быть неподвижным, как гора, — это просто выражение, никто не может быть настолько устойчивым.

Но Чэнь Ишэнь смог. Лу Го, хоть и худой, был очень сильным, иначе он не смог бы в прошлый раз одолеть тех, кого нанял Ван Цзыси. Но даже с такой силой он не смог сдвинуть Чэнь Ишэня ни на миллиметр, тот даже не пошатнулся, будто использовал заклинание остановки.

Лу Го с изумлением смотрел на него.

Чэнь Ишэнь был в восторге. Раньше он позволял ему тянуть, тащить, носить на спине и бросать через плечо, но всё это было лишь уступкой. Как может такой тощий человек, как Лу Го, сдвинуть пятитысячелетнего императорского Хуаньтоу!

— Что тебе нужно, чтобы уйти? Вчера ты напился, утром у тебя была температура, у меня нет лекарств, почему ты не идёшь в больницу, а сидишь у меня? — с раздражением сказал Лу Го.

Но Чэнь Ишэнь был рад, его лицо сияло.

— Что, ты беспокоишься обо мне?

— Ты же мужчина, можешь не быть таким сентиментальным? — Как он может говорить такие вещи без тени смущения?

Лу Го вдруг вспомнил ту ночь в роще...

Он молча отступил, увеличив дистанцию.

Чэнь Ишэнь был хитёр, увидев это выражение лица, он сразу понял, о чём тот думал.

— В ту ночь в роще...

— Я уже забыл! — поспешно прервал его Лу Го.

Прямо как в поговорке: «Здесь нет серебра».

Авторское примечание:

Я провёл всю ночь, редактируя текст, и не спал. Пока остановлюсь здесь, продолжу после сна.

<http://bllate.org/book/16182/1451826>